

ДОРОГОЕ ПОДАРЕНИЕ

Я ЕЖЕГОДНО преодолёваю этот путь: сначала поезд Москва—Воркута или Москва—Сыктывкар (сажусь в Вологде вечером, выхожу в Котласе утром), затем несколько часов ожидания самолета или «ракеты» и полет по воздуху до райцентра Верхняя Тойма или вверх по Северной Двине — до пристани Абрамково, а оттуда до дому уже рукой подать: из Абрамкова переплыть на лодке через Северную Двину, одолеть еще километров 6—8 (тут уж как придется — чаще всего. оставив у кого-нибудь ве-

щи, я хожу этот участок пешком). После пусть и не очень шумного, но города оказаться в лесу, таком пронзительно родном, — просто счастье. Об этом — мои давние стихи:
*Чемодан с земли подыму —
 Хохотнет в кустах дрозд:
 Мне еще идти до дому
 Около восьми верст.*
 А если от райцентра Верхняя Тойма, то:
*До родительского дома,
 Коль okazji не ждать,
 Мне шагать с аэродрома
 Километров двадцать пять.*
 Еще в Вологде, начав сборы домой, я перестаю ощущать себя «литературным работни-

ком» (квалификация, которую присваивает своим разлетающимся питомцам Литературный институт). Перестаю наблюдать и запоминать, живу тревожно и неработоспособно. А приехав:

*Настежь ворота: родимая —
 дома!
 Сами собой меня ноги несут.
 В клетке дрова, огород
 не изломан,
 Грядки ухожены, куры бегут
 К полной воды черепинке
 знакомой,
 К зернам, насыпанным
 возле крыльца
 Щедрой рукой... Да,
 родимая — дома! —*

*И не прогонишь улыбку
 с лица.
 Так и ступлю за порог,
 улыбаясь:
 С плеч моих — тяжести,
 с сердца — замок,
 Теплового дерева нежно
 касаюсь —
 Здравствуйте, стенушки,
 пол, потолок!
 Здравствуйте, ходики, лавки,
 окошки,
 Стол, под которым ходила
 пешком,
 Неподметенные солнышка
 крошки,
 Что сквозь черемуху —
 на пол — тишком.*

И — тем более: живу, дышу, гляжу, слушаю. И только. И кажется, ничего больше не надо, только бы существовало все это, вместе взятое, вечно: мать, земля, родина. Белые ночи так очаровательно тихи. Огромные дни так горячи и сверкающи, так полны звоном жаворонков, кукованьем кукушки, журчаньем реки, что дополнять вроде и нечего, ибо лучше не споешь и не скажешь.

И только спустя неделю или две начинаешь понемногу приходить в себя, замечать подробности жизни, в общем-то знакомой и привычной, разве что чуть затуманенной несколькими месяцами разлуки.

Вот уже подведен под крышу сруб нового дома: в соседней деревне колхозные плотники строят его для семьи бессменного пастуха стада 1-й бригады Геннадия Дмитриевича Драчева. Жена его, много

На сцене сельского клуба.

Фото С. ТРЕТЬЯКОВА

лет проработавшая на ферме дояркой, теперь растит колхозных телят. А ее место на ферме заняла старшая дочь Люба (за нее мы в июне этого года голосовали как за депутата сельского Совета). Я встре-

чаю Любу частенько: то погородскому одетую, торопящуюся после вечерней дойки в кино или на танцы, то в старинном русском сарафане, выступающую на сцене клуба.

В этой же деревне, чуть подалее, еще один, недавно поставленный новый дом: на солнечном угоре двухэтажная громадина, а рядом — малюсенькая избушка с подслеповатыми окошечками.

— Для сравнения родительскую избу оставил, для памяти, — говорит, широко улыбаясь, колхозный тракторист Се-рафим Семенович Скрипов.

Вся семья его, за исключением малолетних школьников, работает в родном колхозе, сыновья идут по стопам отца, зарботки хорошие, дом, что называется, полная чаша.

Белеет за речкой только что насланным тесом новый дом тракториста Вениамина Александровича Тропина, сверкают

окнами недавние новостройки бывшего кузнеца, теперь тоже тракториста, Василия Михайловича Юринского. И плотника, на все руки мастера, нынешнего бригадира сеноуборочного звена на дальнем участке Василия Александровича Скрипова, да всех и не перечислить.

*Ах, как строится нынче
деревня!*

*Метит в плотники каждый
мужик,*

*Дорогое даря подаренье
Для моей несторонней души,*

— эти строчки сами собой у меня вырвались, ибо видеть подобное возрождение и обновление родины равнодушно — невозможно.

Но это дома — частные. А кроме них, у колхоза на центральной усадьбе построено 5 двухквартирных домов, неко-

торые из них уже заселены — молодоженами, переселенцами из отдаленных деревень. В полном разгаре работы по отделке нового гаража, закладывается фундамент нового скотного двора, который должен быть оснащен по последнему слову техники.

Много у нас новинок. Ну например электричество. Оно появилось здесь недавно, и я была свидетельницей того, как загорались в наших избах первые лампочки и бесконечно счастливые обладатели их не гасили свет до самого утра — не могли насмотреться на такую благодать. (Как по-современному звучала и звучит у меня в душе песня Исаковского «Вдоль деревни!») А через год-два обещают моим односельчанам и телевидение: вышка строится, кое-кто уже и телевизором обзавелся.

В колхозе — обилие техни-

— Машин густо! — говорит молодой председатель Альберт Александрович Окулов.

А первый трактор, кстати, у нас появился всего лет двадцать назад, и мне очень памятен тот зимний вечер, когда мы, школьники, километра 2—3 бежали, задыхаясь, на его звук по снежной целине с единственной целью — увидеть его и оказаться на вершине счастья, уцепившись за его огромные деревянные сани...

Теперь меня более всего интересуют люди. О них — мои будущие новые книги: «Камёшник» — в издательстве «Советский писатель», «Маков-день» — в Северо-Западном издательстве.

Ольга ФОКИНА

дер. АРТЕМЬЕВСКАЯ
колхоза им. Павлина
Виноградова
Верхнетоемского района
Архангельской области